Шабашева Е.А.**Бинарная оценка цветообозначений группы синего цвета в русском и английском языках (на материале фразеологизмов)***Балтийский федеральный университет имени И.Канта
(Россия, Калининград)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-289

idsp: ljournal-07-2020-289

Аннотация

В статье исследуется оценочная семантика цветообозначений группы синего цвета в русском и английском языках на примере фразеологизмов. Оценочность рассматривается как бинарная синкрета, включающая семы положительной и отрицательной оценки. Примеры поляризации оценки обнаруживаются в каждом из исследуемых цветообозначений в двух языках. Однако, наполняемость оценочных смыслов частей оппозиции цветообозначений группы синего цвета в русском и английском языках культурно и национально специфична.

Ключевые слова: языковая оценочность, бинарная оценочная оппозиция, фразеология, цветообозначения

Abstract

This paper addresses the problem of value semantics of blue-like colour terms which occur in Russian and English idioms. Language evaluation is viewed as binary unity comprising semes of positive and negative value. Examples of polar evaluation can be found in each of blue-like colour terms in both languages. However, binary opposition content for these terms is culturally and nationally specific.

Key words: language evaluation, binary axiological opposition, phraseology, colour terms

Познание мира человеком, как известно, тесно связано с оценочной деятельностью, которая позволяет определить ценностную значимость объекта и найти его место в картине мира субъекта оценивания. Оценка, выраженная языковыми средствами, становится семантическим свойством языковых явлений, которое называется оценочностью.

Связь цветовых ощущений человека с категорией языковой оценочности проявляется в том случае, когда цвет теряет свою дескриптивную функцию, становится не просто элементом материального мира, а, пропущенный через человеческое сознание, приобретает эстетическое, духовное значение, становится объектом оценочной категоризации.

Аксиологический аспект изучения языка предполагает определение того, что человек считает ценным и каким образом функционируют языковые механизмы, удерживающие в лексической системе языка знания о хорошем и плохом, красивом и некрасивом, добродетельном и порочном, приятном и неприятном, полезном и вредном и т.п. Изучение ценностной картины мира на основе базовых ценностей, отражённых во фразеологии двух разносистемных языков, а также способов порождения оценочных значений в сознании и языке, представляется перспективным для выявления сходств и различий в процессе восприятия и оценки действительности людьми, принадлежащими различным лингвокультурам.

Научные исследования в сфере оценочности цветообозначений при сравнении различных языков предполагают осмысление ряда вопросов, связанных с процессом генерации оценочной семы в семантическом пространстве цветовых терминов. Так, в данной статье на примере цветообозначений *синий* и *голубой* в русском языке и

цветообозначения *blue* в английском языке осуществлена попытка выяснить причины развития оценочной семантики данных цветовых терминов, сравнить оценочность цветолексем в двух языках.

Истоки оценочности следует искать в глубине веков, человек только начал оценивать предметы и явления окружающего мира. Лингвисты признают значительно более древнее происхождение слова *синий* в русском языке по сравнению со словом *голубой*. Как отмечает Т.Е. Никулина, анализ фольклорных памятников России показывает, что синий цвет обычно наделялся магическими свойствами. Прежде всего, он был связан с водой, которая, в свою очередь, считалась в древности местом, где таятся злые, враждебные человеку силы [1]. Не случайно, одним из табуистических обозначений чёрта в русском языке являлось *синец* [2]. Отрицательная оценка синего цвета в русском языке также, вероятно, может быть отчасти объяснена характером получения красителя для окрашивания в этот цвет. В России синий цвет получали из растения синиль, а в Европе в средние века стали использовать индиго (тогда о происхождении индиго существовали лишь смутные представления, приписывающие его получение из мистической рыбы алузен, вобравшей в себя все краски моря) [2]. Конкурентная борьба между индиго (в Европе он считался «дьявольской краской») и традиционным красителем добавила отрицательных эмоций в отношении русских к синему.

Как показывают языковые факты, оценка носит полярный характер: все предметы и явления окружающего мира могут быть оценены двояко. Исходя из принципа полярности оценки, можно предположить, что оценочное значение цветообозначений, реализуемое во фразеологических единицах (ФЕ), может представлять собой бинарную оппозицию, включающую в себя семы положительной и отрицательной оценки (при этом между ними может располагаться зона нейтрального, которая не исследуется в данной работе).

Цветообозначение *синий* в русском языке тоже развивает полярные значения. Безусловно, больше реализована отрицательная оценка: *синий чулок* – сухая педантка, лишённая женственности и погружённая в книжные отвлечённые интересы (заимствованный перевод-калька английского выражения *bluestocking* – прозвища участниц лондонского художественного кружка, существовавшего во второй половине XVIII века), *гори всё синим пламенем* – человек потерял последнюю надежду устроить какое-то дело как следует и полностью махнул на него рукой. В русском молодёжном сленге есть множество обозначений алкоголика, сильно пьющего человека, с элементом *синий*: *синий робот*, *синемор*, *синерылый*, *синек*, *синебол*, *синеглазка*, *синегал*.

С другой стороны, есть выражение, известное из пьесы М. Метерлинка, *синяя птица* – символ несбыточного счастья, недостижимой, прекрасной мечты (хотя *гоняться за синей птицей* – искать невозможного, тратить время и силы впустую). В ярославском, архангельском, калужском диалектах слово *синий* в сочетании *синяя одежда* связано с положительной коннотацией – «праздничная нарядная одежда» [3], «праздничная суконная одежда, хотя бы и не синего цвета» [4].

По мнению А. Вежбицкой, «естественным прототипом» для категории синих цветов служит небо [5], характерным оттенком которого является голубой. Голубой цвет неба символизирует мечтания, грёзы, фантазии, безграничные дали. В масонской традиции голубой цвет являлся символом возвышенности стремлений, духовного совершенствования [6]. В русском языке, конечно же, отразилось положительная оценка данного цветообозначения в ряде ФЕ, вербализирующих концепт «невинный, идеализированный, романтический»: *голубая роль* – роль положительного героя, *голубая мечта* – идиллическая, несбыточная мечта, *голубые души* – чистые, непорочные, *голубой цветок* – несбыточные мечты, неосуществимый идеал. Как цвет

неба, божественного начала голубой цвет во многих культурах ассоциируется с высшим обществом, аристократией: *голубая кровь, быть голубых кровей*.

Вследствие бинарности оценочного значения в русском языке появились единицы с компонентом голубой, имеющие явно отрицательную коннотацию. В настоящее время для обозначения лиц гомосексуальной направленности основным является понятие «голубой».

В английском языке и синий, и голубой обозначаются одной цветолексемой *blue*, которая активно вербализирует концепт «унылый, печальный, подавленный, в плохом настроении»: *in a blue mood* – *in low spirits* (в подавленном настроении), *to feel blue* – *to feel depressed or melancholy* (хандрить, находиться в состоянии меланхолии), *blue devil(s)* – *depression of the spirits* (депрессия, плохое настроение), *blue funk (US, sl)* – 1) *depression or aimlessness, esp. caused by romantic problems* (депрессия и бесцельность, особенно вызванная неудачами в любви); 2) *fear, panic* (страх, паника), *Blue Monday* – *a depressing Monday, esp. due to a return to routine, work, etc., after the freedom of the weekend* («синий понедельник», вызывающий депрессию из-за возвращения на работу после хорошо проведённых выходных), *blue boredom* – *a state of complete even insane boredom* (состояние сильнейшей подавленности, граничащей с безумием).

Наличием негативной коннотации характеризуются и ФЕ английского языка с компонентом *blue*, участвующие в вербализации концепта «грубый, непристойный, скабрезный»: *blue film (blue flick (sl.))* – *pornographic film* (порнографический фильм), *to turn (make) the air blue* – *to use a lot of bad or violent language* (ругаться, сквернословить), *cuss (swear) a blue streak* – *to curse a great deal* (ругаться, нецензурно выражаться), *Damn it to blue blazes! (by all that's blue)* (Чёрт побери!), *blue joke (blue gag (US, sl.))* – *indecent joke* (непристойная шутка), *blue story* – *indecent story* (непристойная история).

При появлении оценочного значения в выражениях с цветокомпонентом *blue* со значением «в состоянии сильного алкогольного (наркотического) опьянения» играет роль оценка цвета лица человека, находящегося в таком состоянии: *to be blue* – *to be drunk or intoxicated* (быть пьяным), *blue-eyed* – *drunk* (пьяный) (в американском сленге также означает «невинный»), *screwed, blued and tattooed* – *intoxicated* (в состоянии опьянения), *drink till all is blue* – *пить пока в глазах не посинеет*.

В католической традиции синий цвет имеет отношение к добродетелям (набожность, почтение к старшим, искренность, верность, трудолюбие, ясность сознания) [6]. Поскольку христианская доктрина содержит чёткую систему нравственных принципов, которые добрый христианин не должен нарушать, можно предположить, что прилагательного *blue* со временем развилось оценочное значение «относящийся к нравственности, морали, пуританский»: *blue laws (U. S.)* – *laws interfering with personal freedom, such as those regulating morals; the name was first given to such laws said to have been passed in Connecticut and Maine in the 18th century* (законы, ограничивающие личную свободу и регулирующие мораль, впервые были изданы в штатах Коннектикут и Мейн в 18 в.), *Blue Sunday City* – *a city which has blue laws* (город с пуританскими законами), *blue nose* – *someone who has strong puritanical moral views* (пуританин, ханжа).

Цветообозначение *blue* в английском языке обладает функцией усиления и в сочетании с абстрактным существительным выражает наивысшую степень выраженности какого-либо негативного явления: *blue funk* – *panic, fear* (паника, страх), *blue fit* – *a condition when someone is extremely worried, annoyed or dissatisfied* (состояние сильной обеспокоенности, раздражения, недовольства), *blue in the face* – *so angry that one's face takes on a bluish colour* (посиневший от злости), *till you are blue in the face* – *until you have no breath left, i.e. your words will produce no result* (до посинения, до потери пульса), *burn with a low blue flame* – *to be quietly and intensely angry* (злиться втихомолку), *scream blue murder* – *to shout or complain very loudly* (громко кричать,

истошно вопить), *talk a blue streak* – to talk very much and very rapidly (болтать без умолку).

При анализе ФЕ с компонентом *blue* в английском языке было выделено сравнительно малое количество таковых с очевидной положительной оценкой. Прежде всего, это ФЕ со значением «верность, постоянство»: *true-blue* – of loyalty or patriotism (esp. of a conservative) (о верности и патриотизме, особенно в отношении консервативной партии), *true-blue will never stain* – a really noble heart will never disgrace itself (благородство и верность не могут быть запятнаны) (основанием метафоризации здесь послужили синие фартуки и блузы мясников, на которых не видны пятна крови [7]), *true as Coventry blue* – enduringly faithful (неизменно преданный) (основание – материя и нити синего цвета, изготавливаемые в Ковентри, славящиеся стойкостью окраски [7]). Это очень характерные для британского английского метафоры, связаны с верностью традициям консервативной партии (цвет консерваторов – синий).

Как и во многих других языках, в английском голубой цветок является символом романтического томления по мистическому идеалу (*blue flower*), цветообозначение *blue* вербализирует концептуальное содержание «необычный, редкий, недостижимый»: *blue roses* – something shrouded in mystery, implausible, unattainable, unnatural, impossible (что-то загадочное, невероятное, недостижимое, невозможное), *blue tangerine (sl.)* – describes a person as being different in a good way or indescribably beautiful («голубой мандарин», человек, отличающийся от других в хорошую сторону или неопределимо красивый), *blue dahlia* – something unusual and rare («голубой георгин», что-то необычное и редкое) (ср. в русском – *Поповы детки, что голубые кони, редко удаются*).

Положительное значение «надёжный» имеют ФЕ в деловом английском: *blue chips* – the shares of the best-known companies of the stock market, which are considered to be a safe investment (голубые фишки, акции наиболее известных компаний на биржевом рынке, которые считаются безопасным вложением, изначально голубые фишки в покере являются наиболее ценными), *blue-chip companies (shares, stocks)*, значение «честный, без мошенничества»: *blue-sky laws* – state laws in the US that prevent the dishonest buying and selling of shares (закон синих небес (голубого неба) – законы в США, требующие лицензирования деятельности брокерских фирм, а также предоставления определённой информации от корпораций-эмитентов ценных бумаг с целью ограничения мошенничества на рынке ценных бумаг).

Исследование оценочной семантики цветообозначений синий и голубой в русском языке и *blue* в английском языке позволяет сделать следующие выводы. Особенностью русского языка является разграничение лексем, обозначающих оттенки синего цвета: синий и голубой. Исторически обусловленное негативное отношение русскоговорящего сообщества к синему цвету на лексическом уровне языка выражается в ослаблении семы положительного оценочного значения цветообозначения синий. Изначально положительная оценка прилагательного голубой в семантике русского языка проявляется в значении «идиллический, связанный с мечтами, невинный», отрицательная же оценка этого цветообозначения развилась в связи с ассоциациями принадлежности к гомосексуальной культуре. В семантике цветообозначения *blue* в английском языке наблюдается явный сдвиг в сторону отрицательной оценки, что является результатом влияния исторических реалий, национально-культурных особенностей, символизма данного цвета в западноевропейской культуре.

1. Никулина Т.Е. Прилагательное «синий» в языке русских волшебных сказок (по сборникам и записям XIX века) // История слова в текстах и словарях. Ставрополь, 1988. С. 16 – 20.

2. Василевич А.П., Мищенко С.С., Кузнецова С.Н. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 216 с.
3. Словарь русских народных говоров (СРНГ). Вып. 1- 26. Л.: Наука, 1968 – 1991; Вып. 27 – 39. СПб.: Наука, 1992 – 2005.
4. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
5. Wierzbicka A. The Meaning of Colour Terms and the Universals of Seeing // Semantics: Primes and Universals. Oxford-New York: Oxford University Press, 1996. P. 287 - 334.
6. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. 543 с.
7. The Dictionary of Phrase and Fable by E. Cobham Brewer. London: From the New and English Edition, 1971.

Морозова А.Р.

**Перевод терминов традиционной китайской медицины в романе Цао Сюэциня
«Сон в красном тереме»**

*Московский городской педагогический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-290

idspl: lj-07-2020-290

Аннотация

В статье анализируются пути перевода терминов традиционной китайской медицины в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»

Ключевые слова: китайская литература, традиционная китайская медицина (ТКМ), Цао Сюэцин, «Сон в красном тереме», терминология, перевод медицинских терминов

Abstract

The article analyzes the ways of translating the terms of traditional Chinese medicine in the novel «Dream of the Red Chamber» by Cao Xueqin

Keywords: Chinese literature, Traditional Chinese medicine (TCM), Cao Xueqin, «Dream of the Red Chamber», terminology, medical terminology translation

Роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» – самое значительное китайское произведение, которое по праву считают энциклопедией жизни китайцев XVIII века. Безусловно, медицинский аспект также получил отражение в таком масштабном произведении, ведь традиционная китайская медицина – наука, тесно связанная с китайской культурой, древними философскими теориями и достижениями научно-естественных знаний. Однако при всей популярности этого романа, как в России, так и в Китае, исследования явлений, связанных с медицинской тематикой в нем, практически не проводятся [3, с. 173], хотя широко изучается проблематика культурных элементов романа.

В настоящее время традиционная китайская медицина приобретает все большую популярность. Такие методы лечения, как акупунктура, прижигание и туина уже широко применяются в клиниках нашей страны, тем не менее теоретическая основа данных форм традиционной медицины плохо изучена западными врачами.

Немецкий ученый К. К. Шнорренбергер отметил, что терминология традиционной китайской медицины не может быть точно передана средствами современных западных языков, поскольку ее специфические понятия имеют своим источником древние философские теории, и такой профессиональный язык может быть понятен в той или иной мере только специалистам [2, с. 4-5]. При переводе ее на английский, русский и даже латынь авторы часто не могут передать точный смысл, заложенный в китайском варианте. Подобная ситуация происходит со многими ключевыми понятиями, например, термин «Ци», т.е. «气» (пиньинь: qì). Долгое время